

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели!

В связи с летними отпусками и командировками немногочисленной редколлегии «Вестника Мемориала» мы вынуждены объединить июньский и июльский выпуски газеты. Следующий выпуск «Вестника» выйдет в конце августа. Всем тёплого и счастливого лета!

АКЦИЯ

ОТ ПЕРМИ ДО ГАЙН

Установка очередных табличек «Последнего адреса» в Перми дала старт большой поисковой экспедиции

Дом на Стиксе

«Сколько домов здесь было! По берегу речки проходила ещё одна улица, и на ней — сады, сады... Конный двор был, кареты. Там, где мостик через Акуньку, раньше был пруд. Мы с мая месяца в нём купались!» — Людмила Сергеевна Власенко, коренная жительница Разгуляя, предпочитает речку Стикс называть старинным именем Акунька, хотя о мрачных тенях, населяющих берега родной и любимой с детства речки, она прекрасно знает.

Людмила Сергеевна — хозяйка дома на ул. Достоевского, 1, на заборе которого 2 июля появилась очередная табличка проекта «Последний адрес», — рассказывает легенды, которые до сих пор живут здесь, в окрестностях Егошихинского кладбища. Она с детства осознаёт, что её дом — забор в забор — примыкает к зданию следственного изолятора — бывшего тюремного замка, что стоит здесь с XVIII века. Помнит рассказы о том, что по ночам из тюремной больницы вывозили тела и хоронили в логу на окраине старинного кладбища. Правда это или вымысел, до сих пор не вполне понятно — нужны раскопки. Но то, что именно здесь установлен памятник жертвам политических репрессий 1930 — 50-х годов, она считает справедливым.

Когда в 2015 году начинался в Пермском крае проект «Послед-

ний адрес», Людмила Сергеевна охотно согласилась разместить на стене своего двора табличку в память о домохозяйке Виктории Эдуардовне Шабловой и её сыне Антоне Викентьевиче Шаблове, живших в 1930-е годы в доме по соседству. Сейчас, два года спустя, была установлена третья табличка — в память о портнихе Пелагее Терентьевне Шабловой.

Инициатором установки всех трёх табличек была москвичка Елена Тихонова, дальняя родственница семьи Шабловых. К сожалению, она не смогла 2 июля прибыть на церемонию, но пришедшие сюда пермские историки и активисты «Мемориала» рассказали о судьбе Пелагеи Терентьевны. Она родилась в 1889 году в Санкт-Петербурге. По национальности — русская, социальное происхождение — из семьи «кустаря-портного» (так написано в архивно-следственном деле), образование — три класса начальной школы. В 1930-х годах жила в Перми, работала портнихой в магазине. Воспитывала сына.

В годы «Большого террора» аресты и необоснованные обвинения коснулись членов семьи Пелагеи Терентьевны. В один день, 26 сентября 1937 года арестовали свояченицу Викторию Эдуардовну и её сына Антона, которые жили по соседству. В один день, 12 октября, оба были осуждены по статье 58-6-11 (шпионаж, контррево-

Историк Алексей Каменских беседует с библиотекарем Галиной Ивановной Жаворонковой, обнаружившей архивные личные дела бывших студентов Пермского сельхозинститута Р. Браумана, Е. Миклавского, А. Левчука, расстрелянных в 1937 году

люционная и антисоветская деятельность) и приговорены к расстрелу. Приговор привели в исполнение также в один день — 23 октября 1937 года.

Спустя почти два месяца, 16 декабря 1937 года была арестована и Пелагея Терентьевна. Обвинение ей предъявлено по той же печально известной статье и ждал такой же суровый приговор — высшая мера наказания, расстрел. 7 февраля 1938 года приговор приведён в исполнение.

Лишь спустя пятьдесят с лишним лет, 16 июня 1989 года прокуратурой Пермской области Пелагея Терентьевна Шаблова была посмертно ре-

абилитирована.

Её «вина» состояла лишь в родстве с Викторией Шабловой, литовкой по национальности, католичкой. В те годы это были люди из «группы риска»: их тысячами арестовывали в ходе «польского дела», или «дела о польских перебежчиках».

Шли за лучшей долей...

Как рассказал на церемонии установки таблички «Последнего адреса» историк Алексей Каменских, «польперебежчики» — это очень большая, в сотни тысяч, группа людей с общей печальной судьбой, бывших польских граждан разных национальностей, которые в 1920 — 1930-е годы по разным причинам бежали из Польши в Советский Союз, сидели в тюрьмах за нелегальный переход границы, а отсидев и отработав, получали советское гражданство. В 1937 — 1938 годах они были назначены польскими шпионами и практически полностью уничтожены.

Алексей Каменских, историк, кандидат философских наук:

— Чьей истории они принадлежат, кто о них помнит? Для поляков они — предатели, недостойные памятования; евреи помнят евреев, жертв Шоа; украинские и белорусские патриоты — борцов за национальную независимость; те,

В НОМЕРЕ

Пермский «Мемориал»: надежды и принципы

В последние годы из недр российского общества исходит потребность защититься от прошлого через забвение трагических страниц истории своей страны. Тем самым люди хотят найти силы для дальнейшей спокойной жизни. Огромное и опасное заблуждение! Поэтому все наши усилия направлены на то, чтобы противостоять наступлению исторической пустоты...

Мы продолжаем публикацию материалов к 30-летию Пермского «Мемориала».

Стр. 3

Пермское распятие, парящее над городом

Эта скульптура говорит не о состоявшихся примирениях, а о сложности примирения. Она очень русская: Россия до сих пор не вышла из состояния гражданской войны. Пусть не с пулемётами, но мы в состоянии конфронтации, и порой эта конфронтация — внутри одной человеческой души.

Пермские общественники обсудили концепцию и место размещения скульптуры Рудольфа Веденева «Жертвоприношение».

Стр. 3

Найти каждого

Масштаб и размеры пермского «острова» «Архипелага ГУЛАГ» становятся для нас всё более чёткими, понятными, а с каждым обновлением информации — и всё более жуткими. На сегодняшний день электронная карта ГУЛАГа включает в себя уже 1400 объектов.

Ровно столько мест сейчас отражено на веб-ресурсе <http://pmem.ru/karta>, который методично и скрупулёзно составляют активисты Пермского «Мемориала».

Стр. 4

Юбилеры июня и июля

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбилеров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты.

Стр. 4

Церемония установки табличек «Последнего адреса» на доме №1 по улице Пушкина

Окончание на стр. 2

АКЦИЯ

ОТ ПЕРМИ ДО ГАЙН

Окончание. Начало на стр. 1

кто считает себя наследниками Советского Союза, привычно следуют старым схемам, в которых для «польперебежчиков» нет и не может быть места; есть домашняя, семейная память о репрессированных... «Польперебежчиков» не помнит почти никто: они, в основном, и семей создать не успели. Но эти люди жили здесь, ходили по этим улицам, студенты — сидели за партами вот в этих аудиториях... Кто должен их помнить? Вероятно, мы — те, кто живёт здесь сейчас.

Студенты сидели за партами... Следующие три таблички «Последнего адреса», установленные в тот же день, 2 июля, на стене дома № 1 по улице Пушкина в Перми, посвящены памяти о студентах. Все трое — Рувин Брауман, Евель Миклавский и Алексей Левчук — учились в сельскохозяйственном институте и погибли совсем молодыми, не оставив потомков. Поэтому заявителями на установку табличек стали не родственники жертв, а активные пермяки — Юлия Балабанова, Светлана Маковецкая и Юлия Баталина.

Рувин Брауман родился в небольшом польско-еврейском городке Свентианы в семье сапожника. В начале 1933 года Рувин вместе со старшим братом Михаилом и его женой решил бежать в СССР. Причину бегства на допросе в Перми в 1937 году он объясняет просто: «Был осведомлён моим другом...», что в СССР жить гораздо лучше, чем в Польше».

На советской стороне Брауманы были задержаны и этапом направлены в Минск, где три месяца просидели в тюрьме, а затем были отправлены по этапу в концентрационный лагерь, незадолго до этого созданный специально для «польперебежчиков» на территории бывшего Саровского монастыря. В Саровском лагере братья провели ещё пять месяцев. 2 ноября 1933 года они были высланы в Надеждинск (сейчас — Серов Свердловской области). Рувин пробыл там до 1935 года. В августе 1936 года он получил советское гражданство и переехал в Пермь, где в сентябре 1937 года поступил на первый курс пермского сельхозинститута.

Рувин Брауман был арестован в ночь с 1 на 2 октября вместе с соседом по комнате в студенческом общежитии — Евелем Миклавским. За два дня Брауман выдержал пять конвейерных допросов. Подробно рассказывал об обстоятельствах перехода границы, о своей жизни в Перми. Однако, несмотря на все старания следователей, не признал своей вины и не согласился оговорить кого-либо ещё. Ру-

Александр Чернышов, координатор проекта «Последний адрес» в Пермском крае

Юлия Баталина, заявитель установки таблички памяти Рувина Браумана

Светлана Маковецкая, заявитель установки таблички памяти Евеля Миклавского

вин был приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 23 октября 1937 года. Реабилитирован за отсутствием состава преступления в 1957 году.

Евель Миклавский родился и вырос в Белостоке, одном из крупнейших городов Второй Речи Посполитой, его отец владел мастерской по производству механических детских игрушек и лавкой при ней. Семья, судя по всему, отнюдь не бедствовала. Видимо, в кругу Евеля Миклавского социалистические идеи были весьма популярны: на допросе в 1937 году он говорит о многочисленных задержаниях польской контрразведкой — дифензивой — своих родственников и друзей.

Евель и два его друга решили вместе бежать через границу, чтоб «лично убедиться в грандиозной стройке в СССР». Перешли границу, спросили у местной жительницы дорогу до пограничной заставы и добровольно передали себя в распоряжение советским властям. Они были отправлены в тюрьму в Минске и через несколько месяцев перевезены этапом в Саровский концентрационный лагерь. Оттуда Евель Миклавский был переправлен в один из лагерей ГУЛАГа в Надеждинске Свердловской области. В августе 1936 года Евель Миклавский получил советский паспорт, и 1937 году он — уже студент пермского сельхозинститута, живёт в общежитии в одной комнате с Рувинном Брауманом. Оба были арестованы в ночь с 1 на 2 октября 1937 года.

Во время допроса Евель Миклавский согласился признать себя агентом польской разведки, однако не оговорил при этом никого другого. Через три недели, 23 октября 37 года, он

был расстрелян вместе со многими другими жертвами польской операции — вероятней всего, под Екатеринбургом.

Обоим «перебежчикам» было по 25 лет.

Алексей Левчук родился в 1907 году в Западной Беларуси, по национальности белорус. Был арестован 27 июля 1937 года — первым из тех, кто позднее оказался включён в «польскую операцию» в Перми. На момент ареста был студентом пермского сельскохозяйственного института и жил в общежитии на улице Луначарского, дом 3.

В 1919 году двенадцатилетний Алексей Левчук вместе с родителями переехал «из СССР» в Польшу. Там с января по август 1926 года состоял в «Белорусской селянской работницкой громаде» — национальной белорусской организации, недолгое время существовавшей во Второй Речи Посполитой. Громада просуществовала шесть месяцев; с приходом к власти Пилсудского организация была разгромлена и объявлена вне закона. Видимо, члены той ячейки громады, к которой принадлежал Алексей Левчук, продолжали собираться нелегально — Алексей был арестован и приговорен к аресту на 14 дней за участие в собраниях.

В первый раз он перешел польско-советскую границу после этого ареста — в конце 1926 года. Как он говорил потом на допросе в 1937 году, «цели у меня... никакой не было, а просто из Польши ушёл в виду тяжелого положения трудящихся». Был задержан на пограничной заставе, после двухдневного заключения за нелегальный переход границы отправлен обратно в Польшу.

В сентябре 1928 года Алексей Левчук оказался мобилизован в польскую армию. Воспользовавшись увольнением, в 1929 году решил дезертировать и повторить попытку бежать в Советский Союз: сел в Варшаве на поезд, частью по билету, частью «зайцем» проехал до станции Лунинец, откуда перешел границу пешком. До приезда в Пермь Алексей Левчук жил в Ирбите, учится там на сельхоз-рабфаке. В Пермь приехал в августе 1936 года для поступления на учёбу в сельхозинститут.

В деле содержатся протоколы пяти допросов Алексея Левчука. Уже на одном из первых допросов ему предъявляются обвинения в работе на польскую разведку; чуть позже, когда сложилась легенда о действовавшей в Перми под прикрытием костёла польской националистической шпионско-диверсионной организации, пытались добиться признания о членстве в ней. Ни на одном из допросов Алексей Левчук не согласился ни признать собственную вину, ни оговорить других. Приговорен к высшей мере наказания; расстрелян 23 октября 1937 года. Реабилитирован за отсутствием состава преступления в 1957 году.

Дата установки всех четырёх табличек — 2 июля — выбрана не случайно. Именно в этот день 1937 года во все регионы СССР ушла подписанная Сталиным телеграмма: немедленно приступить к арестам и казням враждебных элементов, что и положило начало «Большому террору». Впоследствии Приказом НКВД №00485 от 25 августа 1937 года была запущена и так называемая «польская операция», которая продлилась до 15 ноября 1938 года. Исследователи называют её первым из советских репрессивных процессов, в котором репрессии осуществлялись не по политическому или социальному, как при раскулачении или при уничтожении всех форм политической оппозиции, а по национальному признаку. По процентному отношению числа расстрелянных к общему числу арестованных в ходе операции (111 091 из 143 870 человек, то есть 77%) «поль-

ская операция» может быть признана одной из самых жестоких кампаний «Большого террора».

Строго на север

Установка табличек «Последнего адреса» 2 июля 2018 года дала старт самой масштабной на сегодняшний день поисковой экспедиции этого всероссийского проекта в Пермском крае. Необычная мемориальная экспедиция объединила церемонию установок семи табличек проекта и была посвящена четырём темам, связанных с историей «Большого террора» 1937 — 1938 годов. Первая тема — уже упомянутое «Польское дело». Вторая тема — репрессии против интеллигенции.

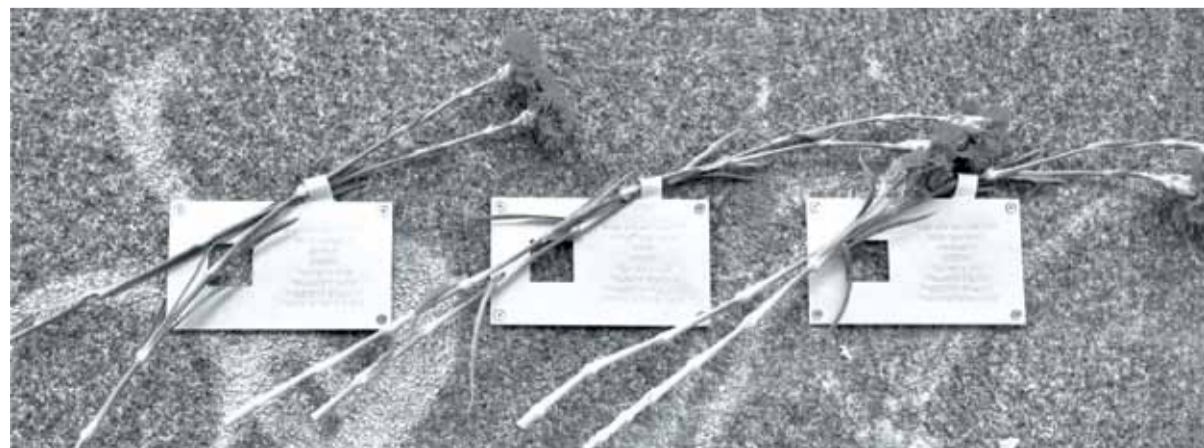
Третья тема — репрессии против трудпоселенцев. Высланные в 1930 — 1933 годы в так называемые трудпосёлки «раскулаченные» крестьяне в 1937 — 1938 годах подвергались повторной репрессии, необоснованному обвинению в контрреволюционной подготовке восстания против советской власти и суровому приговору: либо расстрелу, либо отправке в исправительно-трудовой лагерь на 10 лет, где многих ожидала смерть от болезней или от голода.

Четвертая тема — репрессии против коми-пермяцких крестьян. Основной вид деятельности коми-пермяков до середины XX века — сельское хозяйство, крестьянский труд со своими традициями. Насильственные методы при создании колхозов в годы советской власти разрушали вековые традиции, разрушали семьи...

Маршрут экспедиции прошёл от Перми через Кудымкар в отдалённые посёлки Кочёвского и Гайнского районов. Участники экспедиции — волонтеры — не только устанавливали таблички «Последнего адреса», но и открывали выставки, встречались с местными жителями, записывали устные рассказы старожилов.

Подробный репортаж — в августовском номере «Вестника «Мемориала».

Алёна Морозова
Фото Дмитрия Окунцева

ИСТОРИЯ

ПЕРМСКИЙ «МЕМОРИАЛ»: НАДЕЖДЫ И ПРИНЦИПЫ

К 30-летию Пермского «Мемориала»

Эта статья, написанная почти 20 лет назад, не устарела и сегодня. Она вобрала в себя итоги размышлений тех активистов «Мемориала», которые на протяжении десятилетий по долгу и призванию работают с молодёжью.

В начале XXI века Россия всё ещё не может справиться с опытом, пережитым ею в XX столетии. Наверное, должно вырасти новое поколение, не связанное напрямую с повседневным опытом советской эпохи и не заставшее пору мифологизированной советской истории. Возможно, именно оно сумеет, наконец, взвешенно подойти к трагической истории России в XX веке.

Проблемы отношения к советскому прошлому, стоящие перед всем российским обществом, несомненно, касаются и молодёжи. Опыт работы пермского «Мемориала» показывает, что лучшую её часть глубоко волнует то, что произошло с их дедом и отцами, вопреки распространённому мнению о безразличном отношении молодёжи к прошлому, о жизни только сегодняшним днём. Тем не менее, молодёжь крайне мало знает о новейшей истории своей страны. В школьных и вузовских учебных программах лишь вскользь упоминаются политические репрессии сталинского периода и годы преследований советских диссидентов. Возникает вопрос: как, какими методами знакомить молодое поколение с тоталитарной эпохой и её последствиями, особенно если учесть, что поколение родителей тоже ещё не вполне осмыслило происшедшее?

Вот те основные принципы, которые исповедует Пермский «Мемориал» в реализации своей молодёжной историко-просветительской программы.

1. Для нас изучать историю — значит «жить» в истории. Мы убеждены, что только так можно понять истоки, связи, причины сегодняшних и будущих общественных сдвигов, т. е. обладать **историческим сознанием**. Мы считаем крайне важным прямой контакт молодёжи с историей, с её вещественными и документальными свидетельствами, а ещё лучше — с её живыми и активными участниками.

2. Пермский «Мемориал» взял на вооружение принцип, который мы называем **«деятельностным началом»**. Этот принцип пронизывает все наши идеи в работе с молодёжью: слово должно быть дополнено действием — абсолютно свободным, добровольным. Только так появляется реальная включённость в жизнь, в историю.

Самый яркий пример такого подхода — это волонтерская помощь в строительстве Мемориального музея истории политических репрессий «Пермь-36». Начиная с 1995 года ежегодно Пермский «Мемориал» проводил летние волонтерские лагеря на базе музея, который создавался на месте одного из последних политлагерей страны, действовавшего до декабря 1987 года. Когда наши волонтеры участвовали в ремонтных работах на строительстве музея, они не просто строили забор или белили стены барака: они прикасались к предметам, каждый из которых свидетельствует о тоталитарном произволе. В такие моменты история в буквальном смысле оживает, она сама даёт уроки.

3. Мы стремимся придать реальный, **личный смысл слову «память»**. Показать, что советский режим — не абстракция, его «населяли» живые люди, он был соткан из конкретных человеческих судеб. Такая память — память о людях — способствует рождению у молодого человека чувства причастности к общему с поколением его родителей и дедов прошлому, позволяет ощутить себя членом сообщества, «вписаться» в общество.

Пример тому — волонтерская социальная служба «Мемориал». Молодой человек начинает ухаживать за старым человеком, пострадавшим в годы политических репрессий. Знакомится, помогает ему, общается с ним. Постепенно перед ребятами оживают судьбы, неведомая прежде история целого поколения. Мы не говорим нашим волонтерам: «Вы должны стать гражданами, людьми». Этот процесс идёт сам собой. Мы только даём поле для деятельности и пытаемся обеспечить высокую мотивацию, чтобы волонтер понимал: если он ухаживает за старым человеком, то он не только делает благое дело, но и в своём роде «делает сам себя», строит историю своей личности.

Этот подход — **история через судьбу отдельного человека** — положен в основу создания передвижного выставочного комплекса по истории политических репрессий. Обдумывая тематику выставок, мы пришли к убеждению, что наилучший способ заставить зрителя задуматься о трагических уроках прошлого

— это рассказать о конкретных, ещё не затёртых официальными публикациями темах, где в центре внимания — живой человек со своей личной, но и общей историей. Человек близкий, понятный, живший или живущий рядом, в Перми, ходивший по тем же улицам, что и нынешнее поколение молодых.

Мы исходим из убеждения, что выставки, рассказывающие о прошлом, должны быть современными. Наши экспозиции ориентированы на конкретную аудиторию — сегодняшних старшеклассников. Выставки «Мемориала» не назидают, скорее, наоборот — они рассчитаны на обмен мнениями, спор, дискуссию. Уроки-демонстрации ведут молодые гиды, недавние выпускники пермских вузов. Чтобы зритель узнал и почувствовал горький привкус нашей недавней истории, лектор подкрепляет свой рассказ фрагментами кинохроники, записанными на видео воспоминаниями бывших репрессированных. Выставки будоражат, будят совесть и память. Говоря о прошлом, выставки задают «злые» проблемы сегодняшнего дня.

4. Мы рассматриваем общество при тоталитарном режиме не как жертву власти, которая якобы одна несёт ответственность за все трагедии. Самое трудное — сказать правду о том, как миллионы людей молчали, пособничали, доносили, лицемерили. Сегодня россияне не хотят слышать эту правду: она очень болезненна, она требует мужества. Многие отмахиваются от неё, откладывают осмысление прошлого на «потом» или стараются забыть историю, как будто её не было. Мы пытаемся объяснить молодым людям, что забвение трагических и одновременно постыдных страниц своей личной истории, истории страны создаёт возможность рецидивов тоталитарного прошлого. Пассивное отношение к прошлому, его замалчивание, закрасивание в розовые цвета лишают человека чувства ответственности: он видит себя только жертвой и ностальгически сожалеет о том, что было прежде. Мы хотим, чтобы современный школьник, студент воспринимали прошлое страны как общее наследие, за которое несёт ответственность и он лично.

Такие истины невозможно объяснить просто словами, наиздаем. Молодой человек должен сам увидеть, подумать, обговорить с друзьями.

Конкретный пример. Многие смены волонтерского лагеря мы

Александр Калих, почётный председатель Пермского «Мемориала»

провели совместно с немецкими юношами и девушками из организаций «Акция знака искупления» и «Инициатива христиан для Европы». Русские и немецкие волонтеры много дискутировали на тему **«комплекса вины»**. Наши ребята поразились тому, что ни в чём неповинные молодые немцы приезжают в нашу страну, чтобы искупить вину отцов и дедов, помочь России, мучительно расставшейся со своим прошлым. Вот что пишет в своей статье девушка, участница дискуссий в волонтерском лагере: «Немецкий парень Тим Бозе, которому тогда было 18 и который, естественно, в глаза не видел фашистов, вдруг заговорил о том, что чувствует свою вину перед нами, русскими. Мы возмутились: в чём же ты виноват? Конечно, ни в чём. Я тогда никак не могла понять (думаю, что и другие тоже), откуда в нём это непонятное, «нелогичное» чувство... Сейчас мне думается, что связь, взаимодействие поколений в Германии более тесное: старшее передало младшему весь ужас и боль, связанные с тоталитарной эпохой. У нас же правду так долго скрывали, припудривали, лакировали, что немецкий «комплекс вины» кажется нам чем-то неуместным, преувеличенным и ненужным».

5. Принципиальной нашей идеей является **добровольчество** как способ социализации молодого человека. Пример — молодёжные историко-просветительские экспедиции «По рекам памя-

ти». С самого начала этот проект приобрёл особое значение. Суть акций «По рекам памяти» — соединение туристического сплава с идеями добровольчества, поисковой и исследовательской работой, правовым просвещением участников лагеря. Ребята сплавают по северным рекам Пермского края, по тем местам, где располагались лагеря и спецподразделения ГУЛАГа. Участники экспедиций записывают воспоминания местных жителей, зарисовывают и фотографируют места бывших лагерей ГУЛАГа, ставят временные памятные знаки на местах захоронений. В этих экспедициях соединяются прошлое и настоящее.

И последнее. Те молодые люди, с которыми мы ведём историко-просветительскую работу, живут не изолированно. Они живут в этом обществе, их родители ещё не так давно назывались «советский народ». «Мемориал» хорошо осознаёт это. В последние годы из недр российского общества исходит потребность защититься от прошлого через забвение трагических страниц истории своей страны. Тем самым люди хотят найти силы для дальнейшей спокойной жизни. Огромное и опасное заблуждение! Поэтому все наши усилия направлены на то, чтобы противостоять наступлению исторической пустоты.

Александр Калих
(публикуется в сокращении)

ПЕРСПЕКТИВЫ

ПЕРМСКОЕ РАСПЯТИЕ, ПАРЯЩЕЕ НАД ГОРОДОМ

Пермские общественники обсудили концепцию и место размещения скульптуры Рудольфа Веденева «Жертвоприношение»

Скульптор Рудольф Веденев, бывший диссидент и «узник советской истории», создал проект скульптуры «Жертвоприношение» в 1993 году. Именно она должна была быть установлена на Егошихинском кладбище в качестве памятника жертвам политических репрессий. Однако проект оказался слишком сложным, а изготовление фигуры — дорогим, особенно в условиях гиперинфляции, поэтому выбор был сделан в пользу тоже очень выразительного, но более лаконичного проекта Менделя Футлика. Веденев не терял надежды, что придёт время и для его памятника, но так и не дождался реализации проекта.

Обсуждение возможности установки скульптуры состоялось 20 июня в Пермской краевой библиотеке имени Горького.

Концепт скульптуры — два распятых друг на друга человека — одобрили все участники обсуждения. По мнению председателя Пермской гражданской палаты Игоря Аверкиева, «это настолько мощный образ, что он должен венчать Пермь». Президент Пермской государственной художественной галереи Надежда Беляева считает, что в Перми есть такие места, которые подобный драматичный образ не только украсит, но и создаст новый смысл территории. Директор АНО «Пермь-36» Виктор Шмыров считает, что надо тщательно выбирать место для памятника: «Это генеральный символ советской истории. Он должен стоять так, как стоит Христос в Рио-де-Жанейро — чтобы был виден из любой точки».

По мнению председателя Пермского краевого отделения общества «Мемориал» Робер-

та Латыпова, произведение Веденева несёт в себе очень много смыслов и высокую нравственную идею. Между тем, Веденев оставил лишь черновой эскиз и, если будет найдена возможность установить памятник, нужно найти талантливого скульптора, который доработает его с почтением к идеям и воле автора и осуществит авторский надзор за изготовлением памятника.

Роберт Латыпов, председатель Пермского «Мемориала»: — Это памятник не только репрессированным. Эти двое поддерживают друг друга, защищают. Они стремятся к свободе, к свету. В то же время в этих двух фигурах можно увидеть палача и жертву, и они неразделимы. В этом философия и сложность истории XX века.

Эта скульптура говорит не о состоявшихся примирениях, а о сложности примирения. Она очень русская: Россия до сих пор не вышла из состояния гражданской войны. Пусть не с пулемётами, но мы в состоянии конфронтации, и порой эта конфронтация — внутри одной человеческой души. Это и наше

стремление к счастью, и наш внутренний раздрой... В общем, скульптура говорит не только о прошлом, но и о настоящем.

Участники обсуждения надеются продолжить этот разговор и найти возможность реализовать замысел Рудольфа Веденева.

Юлия Баталина

ПОИСК

НАЙТИ КАЖДОГО

1400 объектов сталинского ГУЛАГа сейчас отражено на веб-ресурсе <http://pmem.ru/karta>, который методично и скрупулёзно составляют активисты Пермского «Мемориала»

«Карта террора и ГУЛАГа в Прикамье» создаётся уже пять лет с целью собрать вместе сведения обо всех местах заключения и ссылки, действовавших в сталинский период на территории нынешнего Пермского края. Это тюрьмы, спецпосёлки, «отдельные лагерные пункты», зоны, колонии, командировки, спецкомендатуры, штабы крупных лагерных управлений... Каждый такой объект не только выделяется на региональной карте отдельной пиктограммой, но и сопровождается

архивной справкой. Вся информация о гулаговских учреждениях берётся из ранее секретных документов НКВД — сводных таблиц, дислокаций, справок, приказов, которые в настоящий момент рассекречены, хранятся в государственных и ведомственных архивах и доступны исследователям. Авторы карты исходят из принципа «презумпции доверия» к этим документам, понимая, что такие материалы в силу своей специфики и прежней секретности содержат наиболее достоверные сведения о

реализации репрессивной политики в 1930 — 1950-е годы.

Все созданные и опубликованные на сайте Пермского «Мемориала» справки — чрезвычайно сухие и внешне отдают какой-то малоинтересной бухгалтерской отчётностью. Чаще всего они содержат лишь скудные сведения о численности «спецконтингента» на конкретный период времени, о категориях репрессированных, о видах производственной деятельности. Реже можно найти упоминания фамилий начальников, описание жилищных и бытовых условий. Авторы веб-ресурса максимально ушли от оценок и выражения собственного мнения. Только цифры и факты. Здесь практически нет комментариев; только пояснения, необходимые для понимания отдельных терминов и вопросов. Тем не менее, даже минимума информации вполне достаточно, чтобы каждый такой «населённый пункт» был отмечен на карте.

Масштаб и размеры пермского «острова» «Архипелага ГУЛАГ» становятся для нас всё более чёткими, понятными, а с каждым обновлением информации — и всё более жуткими. На сегодняшний день электронная карта ГУЛАГа включает в себя уже 1400 объектов. Это очень много для одного региона, неожиданно много. И, к сожалению, по словам мемори-

альцев, это ещё не конечный результат их работы.

Что нового и необычного появилось на карте? Последнее обновление включает в себя 89 новых объектов и, соответственно, архивные справки к ним. 19 из них — это исправительно-трудовые колонии, которые под камуфлирующим названием «хозяйственные организации» обеспечивали бесплатной рабочей силой многие промышленные объекты в Березниках, Губахе, Кунгуре, Молотове (ныне — Пермь) и других местах. Ещё 51 объект — это так называемые спецпоселения, предназначенные для проживания и работы в них насильственно депортированных крестьян — «раскулаченных», высланных с приграничных территорий, представителей «враждебных» народов и социальных групп. И, наконец, ещё 19 объектов относятся к категории спецкомендатур, которые осуществляли надзор за спецпосёлками и их жителями.

Спецпосёлки на Урале существовали в разных условиях. Некоторые действовали всего один-два-три года, после чего их население перебазировали на новые места «жительства». К таким объектам, например, относились пристани на берегах прикамских рек. Многие посёлки существовали значительно дольше, начиная с 1930-х и вплоть до конца 1950-х годов и порой даже становились микрорайонами отдельных городов. Они есть, например, в современных Березниках, Соликамске, Гремячинске или Углеуральском.

Особенностью нынешнего обновления карты ГУЛАГа стало то, что среди колоний и спецпосёлков оказалось много «потеряшек». Так авторская группа карты называет те гулаговские учреждения, которые — и даже неоднократно — упоминаются в архивных документах, но нет указания на их точное местонахождение: то есть в бумагах НКВД они есть, там указано количество проживающих репрессированных и их производственная деятельность, но на картах того времени самих объектов нет. Вероятно, тогда это делалось сознательно — никто из руководства партийных и репрессивных органов не хотел демонстрировать разраставшийся на тер-

ритории региона «спецконтингент» и уж тем более показывать его вклад в экономическое развитие края.

Местонахождение некоторых «потеряшек» можно вычислить по их названию, в котором есть упоминание топонима или конкретного предприятия. Так, например, ИТК №10 УИТЛК УМВД Молотовской области, которая официально называлась хозяйственной организацией «Верхнечусовской нефтеперерабатывающий завод», или спецпосёлок «Белогорская инвалидная колония» в Кунгурском районе. Да-да, эта колония явно была в районе известного Белогорского мужского монастыря, в то время разрушенного большевиками.

Но есть среди «потеряшек» те, которые пока сложно идентифицировать, поскольку в их названии — только номер, тип учреждения или уже давно не существующий топоним. Есть, например, два спецпосёлка под названием «Детдом», расположенные в Чердынском и Соликамском районах. Где они точно находились, сейчас установить трудно — территория районов очень большая; а вот какое «население» было в них, догадаться несложно — это были дети несчастных переселенцев, умерших по дороге в Прикамье или уже на спецпоселении. Оставшиеся в живых дети продолжали быть для советской власти «врагами народа» и опасным «спецконтингентом», и их собирали в такие спецпосёлки — «детские дома». Жуть и стыд от происходящего были, вероятно, такими сильными, что уже в сталинский период о существовании таких заведений могли знать лишь немногие, поэтому сегодня уточнить подробности об этих объектах ГУЛАГа и их точном местоположении могут лишь местные старожилы и краеведы, да и то немногие. К ним в первую очередь и обращаются мемориальцы за помощью.

Роберт Латыпов, председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал», руководитель авторской коллектива «Карты террора и ГУЛАГа в Прикамье»

Фото из государственных архивов

Пересыльный замок, тюрьма НКВД №1 в г. Перми. Ныне — здание Театра кукол. Снимок начала XX века

Основная зона Понышлага НКВД СССР. Чусовской район Молотовской области. Зима 1942 — 1943 годов

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ИЮНЯ И ИЮЛЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты.

В июне празднуют 80-летие **Галина Яковлевна Рожкова** и **Софья Борисовна Пермьякова** из Ленинского района Перми, **Любовь Афанасьевна Кусакина** из Индустриального района, **Александр Петрович Шуматов** и **Людмила Павловна Сурвачёва** из Орджоникидзевского района, **Татьяна Дмитриевна Шаринкина** из Добрянки, **Фания Хакимовна Нигамашева** и **Нина Васильевна Удальчикова** из Лысьвы.

Маргарите Николаевне Лузиной из Мотовилихи, **Галине Борисовне Струговой** из Кировского района и **Леониду Яковлевичу Елизарьеву** из Лысьвы исполняется 85 лет.

90-летие отмечают **Людмила Николаевна Маркелова** из Дзержинского района Перми, **Диана Михайловна Хоменко** из Мотовилихи, **Елена Фёдоровна Юферова** из Кировского района, **Елена Николаевна Пугина** из Краснокамска, **Яков Иванович Гроо** из Лысьвы и целых три ветерана из Индустриального района: **Мира Дмитриевна Белоногова**, **Галина Петровна Закарая** и **Нина Михайловна Кулешова**.

В июле исполняется 80 лет **Таисье Семёновне Араповой** и **Ивану Ивановичу Потаповичу** из Дзержинского района Перми, **Евгению Никифоровичу Кушна-**

рёву из Свердловского района, **Валентине Сергеевне Дерюшевой** из Чайковского и троим ветеранам из Кировского района: **Раисе Анатольевне Вороновой**, **Лидии Григорьевне Рыжкиной** и **Раисе Ивановне Степановой**.

85-летие отмечает **Муза Аркадьевна Блинова** из Верещагино, а **Валентине Алексеевне Малышевой** из Чайковского исполняется 90 лет.

Живите долго и будьте счастливы!